
ВОЗМОЖНОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Подмарев

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется один из конституционных принципов правового статуса личности в России — возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, определяется содержание и значение данного принципа.

Ключевые слова: конституция; права и свободы человека и гражданина; ограничение прав и свобод человека и гражданина; конституционный принцип.

Одно из предназначений Конституции как Основного закона государства заключается в закреплении основ правового статуса личности. Концепция положения личности в обществе и государстве, основные права и свободы человека и гражданина, принципы и гарантии их реализации, основные обязанности, основы отношений гражданства (подданства), основы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства — в современном мире это традиционные и необходимые вопросы конституционного регулирования. «Определение основ правового положения человека в государстве и обществе — пишет Н.В. Варламова — неизменная и первичная задача конституционного регулирования» [11. С. 116].

В конституциях, как правило, выделяется отдельная структурная часть (глава, раздел), посвященная основам правового статуса личности (например, ч. 1 «Права и обязанности граждан» в Конституции Италии 1947 г., гл. 1 «Основные права» в Основном законе ФРГ 1949 г., ч. 1 «Основные права и обязанности» в Конституции Португалии 1976 г., гл. 2 «Права и свободы» в Конституции Испании 1978 г., гл. 2 «Основные права и свободы» в Конституции Словакии 1992 г., гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» в Конституции России 1993 г., раз. 2 «Человек и гражданин» в Конституции Казахстана 1995 г., гл. 2 «Основные свободы и права» в Конституции Финляндии 1999 г., гл. 2 «Права и свободы» в Конституции Ирака 2005 г.).

Конституция России 1993 г., как и современные конституции других государств, закрепляет не только широкий перечень прав и свобод, но и те принципы, на основе которых осуществляется их реализация. Как отмечают Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, «для характеристики правового статуса личности имеют

значение не только закрепленный за человеком фактический объем права и свобод, но и те начала, принципы, на основе которых осуществляется их использование» [8. С. 183].

Понятие «принцип» является философским и обозначает основное начало, исходное положение, руководящую идею. Принцип — это основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы [14. С. 595]. В.Т. Кабышев считает, что «принцип — это такое начало, руководящая идея, в которой проявляются объективные закономерности, тенденции, потребности общественного развития... Принципы являются продуктом человеческого сознания, они должны отражать объективную реальность, общественную жизнь, соответствовать тенденциям социально-политического развития общества и государства» [6. С. 71].

Проблема определения перечня и значения конституционных принципов правового статуса личности является частью более общего вопроса о конституционных принципах, об их нормативности и месте в механизме правового регулирования.

Л.Д. Воеводин под конституционными принципами понимает «закрепленные конституцией определяющие, руководящие идеи и установки, концентрированно выражающие содержание конституции, ее учредительную природу» [4. С. 32]. «Нормы-принципы, содержащиеся в конституциях, — пишут Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин — это правовое выражение основ, начал, которыми следует руководствоваться» [21. С. 55].

Принципы, закрепленные в Конституции, выступают в виде правил общего характера, определяющих варианты поведения, а иногда и долгосрочную программу деятельности различных субъектов — государства, государственных органов, общественных объединений, физических лиц — в рамках права. Очевидно, что Конституция не может и не должна подробным образом регулировать все общественные отношения. Конституционное регулирование в принципе является сжатым [1. С. 195]. Особенность конституционного регулирования как раз и заключается в регламентировании определенных отношений посредством установления принципов. В.Т. Кабышев подчеркивает, что «конституционные принципы носят правовой характер. Их правовое свойство вытекает из существа Конституции как юридического Закона государства» [6. С. 73]. Л.А. Морозова также рассматривает конституционные принципы как нормативные установления высокой степени обобщенности, и отмечает, что конституционным принципам присуща такая же четкость формулирования критериев, масштабов, моделей поведения, как и конституционным нормам [13. С. 22]. Л.С. Явич писал, что «конституционные принципы, несмотря на их высоко обобщающий, общеправовой характер, могут непосредственно применяться в процессе решения конкретных споров, спорных дел, при возникновении конфликтных ситуаций с тем, чтобы обеспечить реальное воплощение той или иной отраслевой нормы в фактических действиях субъектов в строгом соответствии с конституционным принципом» [22. С. 141].

Выделение конституционных принципов в Основном законе России носит как объективный, так и субъективный характер, то есть может опираться на однозначные, бесспорные конституционные нормы-принципы или выводиться из содержания и смысла нескольких конституционных норм.

Например, очевидно, что конституционными принципами являются основы конституционного строя России — народовластие, правовое государство, социальное государство, светское государство, разделение властей, политический плюрализм и другие.

Конституционный Суд РФ считает, что существуют конституционный принцип справедливости, конституционные принципы финансового обеспечения государственной власти, конституционные принципы правового государства [18] и многие другие.

В.Т. Кабышев указывает на две группы конституционных принципов: 1) принципы взаимоотношений человека и власти: приоритет прав и свобод человека, верховенство права, взаимная ответственность человека и власти, судебная защита прав и свобод человека; 2) принципы, характеризующие юридическую природу конституционных прав и свобод человека: всеобщность, единство, равноправие, гарантированность [7. С. 67–75].

В научной литературе выделяют общие конституционные принципы и конституционные принципы отдельных конституционно-правовых институтов. Общим конституционными принципами как раз и являются указанные выше основы конституционного строя. Что касается принципов конституционно-правовых институтов, то Л.Д. Воеводин подчеркивает, что «каждый закрепленный в конституции комплексный институт опирается на свой относительно самостоятельный круг руководящих идей и установок, которые признаются его принципами. Они либо совпадают с общими принципами, либо, отражая некоторое своеобразие того или иного института, носят по отношению к общим принципам подчиненный характер» [4. С. 33]. Ю.А. Юдин подразделяет конституционные принципы на нормы-принципы, представляющие собой нормативное закрепление принципов организации общественного и государственного строя (общие нормы-принципы), и принципы организации и деятельности отдельных государственных органов, конституционных институтов (конкретные нормы-принципы) [19. С. 96].

Применительно к статусу личности Конституция России 1993 г. также закрепляет определенные принципы (ст. 17, 18, 19 и другие), на основе которых происходит реализация человеком (гражданином) его прав и свобод. В отношении некоторых из них мнения ученых совпадают (всеобщность, неотчуждаемость, равноправие, гарантированность), в отношении других предлагаются собственные, оригинальные точки зрения.

Например, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин выделяют: 1) равноправие каждого человека и гражданина в использовании прав и свобод; 2) гарантированность прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; 3) презумпция неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимость ограничения прав

и свобод; 4) обладание каждым лицом не только правами, но и обязанностями [8. С. 184–192].

С.А. Авакьян пишет о таких принципах, как: 1) свобода личности; 2) принадлежность человеку основных прав и свобод от рождения и их неотчуждаемость; 3) соответствие статуса личности в российском государстве требованиям и стандартам, сложившимся в международном сообществе; 4) сочетание индивидуальных интересов личности и интересов других лиц, общества и государства; 5) всеобщность; 6) юридическое равенство граждан (равноправие); 7) соответствие конституционным основам статуса личности его регулирования в текущем законодательстве и практической реализации; 8) гарантированность конституционного статуса личности [2. С. 501–510].

Л.Д. Воеводин сформулировал следующие принципы: 1) учредительность всех элементов (институтов) основ правового статуса личности; 2) неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина; 3) равноправие; 4) гуманистическая направленность прав и свобод; 5) общая доступность прав, свобод и непреложность обязанностей [4. С. 61].

Н.В. Витрук считал, что специальными (чистыми) принципами правового статуса личности, закрепленными Конституцией РФ, являются: 1) полнота основных прав, свобод и равенство обязанностей граждан; 2) недопустимость отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина; 3) непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина; 4) допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях, установленных Конституцией РФ; 5) запрет злоупотребления правами и свободами; 6) гарантированность государственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации; 7) гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина; 8) признание за каждым, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; 9) гарантированное возмещение государством потерпевшему причиненного ему вреда (ущерба); 10) признание международно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина [3. С. 100–115].

А.Н. Кокотов относит к принципам статуса личности: 1) справедливость; 2) неотчуждаемость и неисчерпаемость основных прав и свобод; 3) непосредственное действие основных прав, свобод; 4) полнота прав и свобод; 5) несимметричность прав, свобод и обязанностей; 6) равенство прав и свобод; 7) ограничение прав, свобод в конституционно установленных формах и пределах; 8) необходимость нормативной детализации основных прав, свобод, обязанностей в текущем законодательстве и правоприменительной практике [9. С. 74–77].

В.В. Невинский включает в рассматриваемые принципы: 1) приоритет интересов личности в отношениях с государством; 2) сочетание личных и общественных интересов; 3) единство прав и обязанностей; 4) законность; 5) равноправие [10. С. 159–162].

А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына считают, что конституционными принципами прав и свобод человека и гражданина являются: 1) всеобщность и

неотчуждаемость прав человека; 2) единство прав, свобод и обязанностей; 3) равенство всех перед законом; 4) непосредственное действие норм о правах и свободах; 5) гарантированность и защищенность государством [5. С. 285–303].

Конституционный Суд РФ в своих решениях, затрагивающих различные аспекты правового статуса личности, констатирует, что существуют конституционный принцип равенства [16], конституционный принцип соразмерного конституционно значимым целям ограничения прав и свобод [15].

Как мы видим, возможность (допустимость) ограничения прав и свобод человека и гражданина достаточно редко объявляется самостоятельным конституционным принципом, поскольку основное внимание ученые уделяют традиционным и устоявшимся принципам, носящим, условно говоря, положительный по отношению к личности характер (всеобщность, неотчуждаемость, равноправие, непосредственное действие, гарантированность). Однако анализируемый нами принцип имеет не менее важное значение для правового статуса личности, чем традиционно выделяемые, хотя он и характеризуется определенной негативной «окраской», поскольку предполагает право государства на вторжение в сферу свободы человека.

Конституционный принцип возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина закреплен в ч. 3 ст. 55 Основного закона РФ 1993 г.: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Обоснование закрепления данного принципа в Конституции России, как нам представляется, может быть следующим. В современном демократическом правовом государстве свобода личности не может быть безграничной, поскольку в процессе реализации права и свободы одного человека могут вступить в противоречие с правами и свободами других лиц, с интересами общества и государства. Закрепление ограничений прав и свобод в законах и их реализация в различных правовых отношениях — объективное, постоянно существующее, необходимое условие функционирования государства. Смысл установления и существования правовых ограничений — достижение компромисса между интересами человека и интересами общества, государства и других лиц.

Содержание анализируемого принципа заключается в праве государства устанавливать границы поведения человека, но с обязательным соблюдением определенных конституционных условий ограничений: цели; соразмерность; правовая форма закрепления.

Получая закрепление в Основном законе России, возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина приобретает качества, признаки конституционного принципа. И, естественно, черты правового принципа в целом.

В.М. Сырых дает следующую характеристику правовым принципам: «правовые принципы обладают всеми свойствами юридических закономерностей: повторяемостью, устойчивостью и необходимостью. Из понимания принципа

как руководящего начала соответствующего явления и процесса вытекает его устойчивый и повторяющийся характер. Принцип есть исходное начало, руководящая идея, основа, следовательно, он характеризуется не просто абстрактной всеобщностью, а такой всеобщностью, которая напрямую связана с сущностью соответствующих правовых явлений и процессов и неизбежно воспроизводится в конкретных явлениях и процессах» [20. С. 33].

Применительно к конституционным принципам В.О. Лучин подчеркивает их нормативность: «...нормативность конституционных принципов обусловлена тем, что они аккумулируют, обобщают наиболее важные, социально значимые явления и процессы материальной и духовной жизни общества, дают им оценку и вводят их в рамки принятых в государстве нормативов. Они самым тесным образом связаны с регулированием общественных отношений, оказывают направляющее воздействие на правовую систему и действуют именно в качестве правовых принципов, которыми обязаны руководствоваться все правотворческие и правоприменительные органы, все граждане, должностные лица и общественные объединения» [12. С. 11]. Конституционный Суд РФ указывает: «...конституционные принципы обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека и отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений» [17].

Таким образом, исследуемый конституционный принцип характеризуется следующими признаками: 1) выражает объективную закономерность взаимоотношений государства, общества, личности в современном мире; 2) обладает высокой степенью обобщенности; 3) является нормативным; 4) имеет необходимый, устойчивый и повторяющийся характер; 5) является одновременно принципом нормативного правового регулирования и правоприменительной деятельности; 6) является универсальным, то есть распространяется на все права и свободы — и основные, и отраслевые; 7) учитывается и конкретизируется законодателем (с соблюдением определенных конституционных условий) при регламентировании прав и свобод человека и гражданина в отраслевом законодательстве; 8) постоянно находит свое проявление, воспроизводится в конкретных правоотношениях.

Значение указанного принципа заключается в том, что он является элементом механизма согласования личных (индивидуальных) и общественных (публичных) интересов.

В конечном счете конституционный принцип возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина необходимо воспринимать не только в негативном аспекте как покушение на свободу личности, но и в позитивном — как способ, путь достижения необходимого баланса между интересами личности, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М.: РЮИД, «Сашко», 2000.
- [2] *Авакьян С.А.* Конституционное право России: Учебный курс. — 2-е изд., перераб. и доп. — В 2 т.— М.: Юристъ, 2006. — Т. 1.
- [3] *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. — М.: Норма, 2008.
- [4] *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. — М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997.
- [5] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Конституционное право России: Учебник / Под ред. Н.А. Михалевой. — М.: Эксмо, 2006.
- [6] *Кабышев В.Т.* Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы. — Саратов, 1979.
- [7] *Кабышев В.Т.* Человек и власть: конституционные принципы взаимоотношений // Личность и власть (конституционные вопросы): Межвузовский сборник научных работ. — Ростов-на-Дону: Ростовская высшая школа МВД РФ; Саратов: Саратовская государственная академия права. 1995.
- [8] *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: Учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007.
- [9] *Кокотов А.Н.* Конституционное право России. Курс лекций: Учеб. пособие. — М., ТК Велби, Издательство Проспект, 2006.
- [10] Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007.
- [11] Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: Монография / Отв. ред. В.Е. Чиркин. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
- [12] *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
- [13] *Морозова Л.А.* Конституционное регулирование в СССР. — М., 1985.
- [14] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
- [15] Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2010 № 137-О-П по жалобе гражданки Лимоновой Л.Ю. на нарушение ее конституционных прав положением статьи 213 Налогового кодекса РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2010. — № 4.
- [16] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 № 13-П по делу о проверке конституционности положений пункта 13 статьи 39 Закона РФ «Об образовании», статьи 1 Федерального закона «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» и пункта 7 статьи 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с запросом Майнского районного суда Ульяновской области, а также жалобами граждан Е.Е. Насоновой и Н.П. Ярушиной // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 44. — Ст. 4399.
- [17] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 17. — Ст. 1656.
- [18] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2008 № 10-П по делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой

- гражданина В.В. Михайлова // *Собрание законодательства РФ*. — 2008. — № 31. — Ст. 3763.
- [19] *Сравнительное конституционное право: Монография / Автор. колл.: Б.Н. Топорнин, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и др.* — М.: Издательская фирма «Манускрипт», 1996.
- [20] *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: Учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
- [21] *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. — М.: Норма, 2005.
- [22] *Явич Л.С.* Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. — М., 1978.

POSSIBILITY TO IMPOSE RESTRICTIONS ON HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS AS THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. Podmarev

The Department of Theory and History of State and Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article deals with the possibility to impose restrictions on human and civil rights and freedoms as one of the constitutional principles of the legal status of an individual in the Russian Federation. It defines the role of the above principle.

Key words: constitution; human and civil rights and freedoms; restriction of human and civil rights and freedoms; constitutional principle.